

Этот парень - сын Фугаку, Злого Глаза, молодой патриарх клана Учиха. Независимо от того, насколько сильно он склоняется к высокопоставленным чиновникам Конохи, его статус не изменится. Когда придет время, даже если он сам этого не захочет, клан Учиха позади него возьмет на себя инициативу и поможет ему занять эту позицию. Не имеет значения, есть ли у Учиха Итачи мысль о перевороте или восстании. Пока он остается, со временем, даже если он не восстанет, кто-то подтолкнет его к этому. "Хм, не волнуйся, я не настолько запутался. Я никогда не забывал, что Тобирама учил меня. Итачи не о чем беспокоиться." Теперь, когда Мангэкё у Шисуи в его руках, плюс лесной ниндзя, скрытый Дандзо, как бы силен ни был Учиха Итачи, он не может сравниться с комбинацией Мангэкё и лесного стихии. В базе Root's, Учиха Синичи, одетый в маску Анбу, и Утани Кохару, ведомые Анбу, быстро мчатся куда-то. Шииии, шииии, шииии~ "Это место? Не ожидал, что Дандзо будет так безрассуден и не будет осторожен с телом первого поколения. Похоже, у него абсолютная уверенность в своих корнях." В немного пустом подземном лаборатории Утани Кохару посмотрел на раздробленное тело Хаширамы Сенджу на экспериментальном столе с небольшой эмоцией. "Каито, продолжай поиск, я разберусь с этим. В конце концов, ты - первое поколение Конохи, нехорошо, чтобы слишком много людей видели тебя таким. Рюко, останься и помоги мне." Увидев, что основная цель была достигнута, Утани Кохару повернулся и дал указания ниндзя, который нашел тело Сенджу Хаширамы, и оставил Учиху Синичи, который был переименован в Рюко, позади. "Да, старейшина Кохару!" Перед Утани Кохару приказал Каито не сомневался. В конце концов, Сандайме уже сказал, что старейшина Кохару будет отвечать здесь. После вспышки, в секретной комнате остались только Утани Кохару, Учиха Синичи и Сенджу Хаширама, лежавший на экспериментальном столе. "Наконец, я получил его. Я забрал тело Сенджу Хаширамы первым, и я оставляю завершающую работу для тебя." Чтобы избежать большего беспорядка, я должен избавиться от тела Сенджу Хаширамы немедленно, иначе высокопоставленные чиновники Конохи снаружи вмешаются, и мои шансы действовать в будущем будут еще меньше. В конце концов, другие боги только временны, и это потребляет много силы глаз. "Я понимаю, сэр, вы можете идти, не беспокоясь." Перед Учиха Синичи запросил Утани Кохару не имел намерения отказываться. А как объяснить позже Сарутоби Хирузену? Что произошло в железной базе Дандзо? Очевидно, кто самый большой подозреваемый. Не было бы жалко не использовать хорошего Набекаге? "Бам~" Облако дыма наполнило воздух, и тело Сенджу Хаширамы было помещено в запечатанный свиток. "Техника Бабочки~" Учиха Синичи, убрав свиток, быстро нырнул в землю, обошел главный вход и вернулся во внутреннюю часть Леса Смерти. Десять минут спустя~ Утани Кохару вместе с группой Анбу и немного наивным мальчиком появился перед Третьим Хокаге, неся множество коробок, содержащих свитки. "Они все здесь? Это лесной ниндзя А?" Глядя на этого обычного мальчика перед собой, Сарутоби Хирузен действительно не мог ассоциировать его с лесной техникой. "Должно быть, он. Кроме тех деформированных экспериментальных субъектов, он единственный нормальный человек в базе Root's, исключая членов Root's. И когда мы нашли его, он практиковал технику лесного ниндзя." Глядя на лесного мальчика, Утани Кохару представил ситуацию Третьему Хокаге несколько формально. "Очень хорошо, больше не используй кодовое имя Jia, теперь ты будешь называться Ямато. Ты должен жить на солнышке, так как у тебя есть техника лесного стихии. Будущее Конохи по-прежнему зависит от таких молодых людей, как ты. Похлопав Ямато по плечу, Сарутоби Хирузен начал свое мастерское просветительское воспитание. "Хирузен, если больше ничего, я уйду. После беспорядка в Root's еще много чего нужно, чтобы я разобрался." Хм, тот же старый трюк умиротворения и убеждения. Я тщательно учил Jia, как он мог поверить в эти ваши глупости? Но это не плохо. Я могу использовать ресурсы Хирузена для тренировки своих людей, а также разместить важную фигуру рядом с Хирузеном. Почему бы и нет? Думая об этом, Дандзо после потери Мангэкё Шаринган немного улучшилась. "Ну, Ян, иди помоги Дандзо." Держа руку Ямато, Сарутоби Хирузен бесхитростно оставил Митомон Яна позади и ушел с Утани Кохару и его группой, не оглядываясь. "Дандзо, то, что ты сделал в этот раз, действительно было слишком много. Не

вини Хирузена за то, что он так рассердился. В конце концов, ты даже скрыл что-то вроде Котоамацуками от него. Любой бы подумал слишком много." Глядя на безэмоционального Дандзо, Митомон Эн доброжелательно увещевал "Хм, после всех этих лет, Ян, разве ты не знаешь Хирузена? Котоамацуками - всего лишь предлог, основная цель его действия в этот раз - для моего лесного стихии, пойдем, Roots в будущем будет зависеть от твоей и Кохару помощи." Без активации печати техники уничтожения языка, даже если ты придешь захватить власть, что ты можешь сделать? Roots в конечном итоге будет слушать меня, Дандзо, ты просто делаешь вид..... "Синичи, почему ты так торопишься? Деревня недавно была в беспорядке, так что тебе лучше не выходить как можно меньше." Глядя на тревожного соседа, Учиха Юри доброжелательно напомнил ему. Атмосфера в клане становится все более и более подавляющей. Анбу, которые следят за внешней стороной клана, стали более откровенными с тех пор, как произошло с Шисуи. Все признаки указывают на то, что конфликт между кланом и деревней неразрешим. Не стоит выходить в это время. "Понял, Юри-чан, я просто прогуливаюсь, какая опасность? Кроме того, я Чюнин клана Учиха." Внезапный голос напугал сердце Учихи Синичи, но Синичи быстро скорректировал свое мышление и притворился безразличным к заботам Юри. "Ах, тебе стоит быть более осторожным. Чюнин ничто в глазах некоторых людей. Ты единственный оставшийся в семье дяди Домона. Всегда лучше быть более осторожным." Погладив голову Учихи Синичи, Юри напомнил ему с тоном опеки брата. В конце концов, этот кузен перед ним тоже был тем, кого он видел расти с детства. Когда тётя Линрен ушла, она специально попросила его позаботиться о нём. "Понял, понял, Юри-чан, иди займись своими делами." Просто двухмагата специальный джонин на самом деле упрекает такого сильного человека, как я? Ты просто беспредельно! "Хм, ты становишься все менее милым по мере роста. Когда ты был маленьким, ты все время звал меня сестрой, когда хотел угощения, а теперь ты все время зовешь меня Юри-чан. Ты такой неуважительный парень." Учиха Юри посмотрел на Синичи с настроением слез. Неужели этот парень тоже почувствовал влияние напряженной атмосферы в клане? Похоже, его характер изменился много в последнее время.